2014-05-08 **Как в прессе оболгали даже бухгалтерию великой войны**

О СТАЛИНСКИХ ПРЯНИКАХ

Чего только и кого только не оболгали за последние годы доморощенные антисоветчики, касаясь темы Великой Отечественной войны! Кому тут только не доставалось! И о светской власти вообще, и Ставке во главе с И.В.Сталиным, и отдельным сражениям, и маршалам и рядовым, которые совершали яркие, не характерные для других армий, подвиги.

А газетёнка «Версия», готовясь к 60-летию Победы и дабы отличиться поориганальней, удивила больше всех. В № 3 (21 - 30 января 2005 года) она поместила статью «Бухгалтерия победы» с подзаголовком «Ненависть наших солдат к врагу щедро оплачивалась. За подбитый танк давали 500 рублей, за самолёт - 1000». Как водится, дополнительное разъяснение «сенсационного» материала даётся во врезке. Из неё, что говорится, и одной фразы не выбросишь:

«Этим материалом «Версия» открывает цикл публикаций, посвящённых 60-летию победы в Великой Отечественной войне: в них мы будем рассказывать о тех слагаемых триумфа, о которых ещё недавно говорить было не принято. Наша первая публикация посвящена финансовому стимулированию советских солдат. По понятным причинам эта тема не находила серьёзного отражения в советской литературе и кино, ведь подвиг и деньги - понятия не совместимые. Посему неудивительно, что дензнаки на фронте не были пустой формальностью, а история финансовой работы во время войны изобилует весьма интересными подробностями. В нашем распоряжении оказались уникальные архивные документы, а также воспоминания непосредственных участников Второй мировой (не лучше бы Великой Отечественной? - А.С.)».

Прочитаешь подобные строчки и обязательно подумаешь: а не вражья ли это газета? А автор-то кто? Уж точно оттуда! Да нет. И газетка вроде своя. И автор вроде из здешних. Оказывается, ещё совсем недавно говорить об этом, было совсем не принято, и вот

якобы в распоряжении редакции оказались уникальные архивные документы. Как газете и автору статьи В.Саранову хотелось стать первооткрывателями! Как хотелось, позабыв о Х.Колумбе, заново открыть Америку! Но тут, извините, произошёл загиб. Ещё в 1967 году, на основе а р х и в н ы х документов авторский коллектив Военного факультета при Московском финансовом институте под руководством генерал-полковника интендантской службы В.Н.Дутова выпустил у н и к а л ь н у ю монографию «Финансовая служба Вооружённых Сил СССР в годы войны». Получив инъекцию от прочитанной статьи, беру книгу с полки.

Надо сказать, что цифровая фактура статьи подана без ошибок, так, как она отражена в книге. И если бы из публикации убрать ядом дышащий заголовок, подзаголовок и отдельные фразы автора, то в целом материал получился бы неплохой, с хорошим информационным зарядом о малоизвестной странице военной истории. Он мог бы стать ещё одним ярким доказательством преимуществ социалистического строя в деле мобилизации финансово-экономических возможностей страны на разгром врага. Но такую цель ни автор, ни редакция газеты перед собой не ставили. Задача у них была совсем иная. Об этом говорят даже заголовки разделов статьи.

Вот один из них: «Деньги получали *даже* (выделено мной. - А.С.) партизаны». Слово «даже» здесь выражает что угодно, только явно не удовлетворение автора. Вот как он начинает свои рассуждение на эту тему: «И всё же военным финансистам пришлось немного поломать голову. Например, было не совсем понятно, по каким нормам выплачивать денежное довольствие народоополченцам».

Что же тут непонятного? Ведь даже невоенному человеку, очевидно, что такие формы вооружённой борьбы, как народное ополчение и партизанское движение, порождаются только самой войной и для мирного периода функционирования армии не характерны. Военным финансистам «голову ломать» не нужно было, им нужно было лишь определить нормы финансового довольствия этим категориям защитников Родины, и отразить их в соответствующем законодательном акте. Что и было сделано постановлением ГКО уже 10 июля. За лицами, вступившими в народное ополчение, сохранялся средний заработок или стипендия, которые высылались предприятиям и учреждениям по указаниям ополченцев их семьям.

Говоря о денежном довольствии партизан, автор статьи правильно освещает цифровую сторону проблемы. Но затем: «**Невольно напрашивается вопрос: а что делали партизаны с советскими рублями на оккупированных немцами территориях? Ответ прост - ничего: деньги за них по доверенности получали родственники в тылу. Если же их не было, то причитающуюся сумму партизан получал после возвращения из отряда. Понятно, что учесть всех бойцов было невозможно: из казны платили лишь тем, кто числился в специальных списках Центрального штаба партизанского движения».**

Что же в этом деле непонятного? То, что государство вообще платило партизанам? Этого не следовало делать? Если речь идёт о несовершенстве учёта, то, вероятно, такие факты имели место. Однако ни каких специальных списков в ЦШПД не было.

Дело обстояло несколько иначе. Вопрос об удовлетворении партизан и их семей денежным довольствием был решён рядом постановлений СНК и ГКО. Пособие назначалось фронтовыми штабами партизанского движения. Каждый партизан имел право выдать доверенность на получение своего пособия полностью или частично семьёй или другими лицами по его усмотрению. Списки семей и доверенных лиц высылались фронтовыми штабами партизан в райвоенкоматы, которые и производили выплату. Однако не все партизаны имели семьи или их местонахождение на данный момент не было известно. Некоторые партизаны изъявляли желание получать пособия лично после возвращения из партизанского отряда или после розыска семьи. В таких случаях пособие выплачивалось любым райвоенкоматом по распоряжению Центрального штаба партизанского движения. Списки этих лиц высылались штабами немедленно по сформированию отряда.

Главный раздел статьи озаглавлен так: «Сталинские пряники». Оказывается, были не только сталинские репрессии, но и пряники. Думаю, всем понятно, что автор статьи употребляет слово «пряники» явно с издёвкой, отчего оно, это слово, приобретает далеко не сладкий вкус. Вот рассуждения Саранова на эту тему:

«**И всё же, пожалуй, самой любопытной и малоизвестной стороной финансовой работы в Советской армии стали так называемые добавочные выплаты, а особенно выплата «премий за результаты боевой работы». Вопрос этот весьма тактично обойдён в советской художественной и исторической литературе: похоже для того, чтобы у обывателей не сложилось впечатления, что ратные свершения бойцов двигала не ненависть к врагу и стремление защитить Родину (удивительно: с прописной буквы! - А.С.), а меркантильный интерес. А между тем этот пресловутый**

интерес был».

Думается, что факт «премий по результатам боевой работы» для автора статьи и впрямь любопытный, ибо любопытным может быть только то, чего не знаешь. Для тех, кто воевал и для их семей, «премии» не были секретом. А это миллионы советских людей. Выплата вознаграждений, то бишь, пряники, не были секретом и для тех, кто изучал и изучает войну по архивным документам. А через Центральный архив Министерства Обороны СССР (РФ) в городе Подольске в послевоенный период прошли десятки тысяч исследователей. Как один из них могу сказать: документы авиации дальнего действия (АДД) изобилуют такими финансово-поощрительными приказами сплошь и рядом.

Вот некоторые примеры. В августе 1941 года несколько групп экипажей советских ВВС осуществили полёты на Берлин. По итогам бомбардирования столицы фашистской Германии группой майора В.И.Щелкунова (за эти полёты ему присвоено звание Героя Советского Союза) командир 40-й авиадивизии издал приказ № 08 от 1 сентября 1941 года. Один из его пунктов гласил: «Командирам 68-го и 67-го батальонов авиационного обслуживания произвести выплату денежного вознаграждения, согласно приказу НКО № 0299 от 19 августа 1941 года». (ЦАМО, ф. 7-го дбап, оп. 393840, д. 2, л.8).

Вот ещё один приказ по этой авиадивизии от 8 февраля 1942 года: «В соответствии с приказом НКО СССР № 0299 объявляю список личного состава частей 40-й авиадивизии на получение денежных вознаграждений за произведённые 100 полётов без лётных происшествий, поломок и аварий». И далее идёт внушительный поимённый список.

Не могу говорить за всех писателей и историков по теме Великой Отечественной войны, скажу лишь за себя. Действительно, во всём, что написано мной по истории АДД, нет ни одной ссылки на какой-либо поощрительный приказ. И не потому, что я «тактично обходил» этот вопрос, дабы у «обывателей не сложилось впечатление, что ратными свершениями бойцов двигал…меркантильный интерес». Нет! Просто мне в голову никогда не приходила подобная дикая мысль.

Вот что по поводу «премий» писали составители монографии «Финансовая служба Вооружённых Сил СССР в период войны» в разделе «Добавочные виды денежного довольствия»:

«Любовь к Родине и жгучая ненависть к фашистским захватчикам вели в бой советских воинов. Не о себе думали они в тот период, а о свободе и независимости Родины, о великом советском народе, о социалистическом государстве, которому грозила смертельная опасность. Родина, советский народ, социалистическое государство на эту преданность и любовь своих сынов-воинов отвечали взаимной любовью, заботой и вниманием. Высокое сознание ответственности за судьбы Советской Родины и советский патриотизм воинов армии и флота дополнялись моральными и материальными стимулами. За ратные подвиги воины награждались правительственными наградами, им выплачивались денежные премии». (С. 205 - 206).

Сказано немножко высокопарно, но зато верно. Введение добавочных видов денежного довольствия способствовало улучшению материального положения военнослужащих и их семей. Большая часть из них через государственные займы, фонд обороны и денежно-вещевые лотереи возвращалась в государственную казну. Денежные вознаграждения за отдельные достижения в боевой деятельности связывали интересы защиты Родины от немецко-фашистских захватчиков с личными интересами воинов Красной Армии. Щедро оплачивалась не ненависть наших солдат к врагу, а та массовая жертвенность советских людей, которую они проявляли на поле брани во имя защиты своей социалистической Родины.

Почему поощрительный характер денежного довольствия вызвал у автора статьи и редакции ёрничество и негативную реакцию? Что этого не следовало делать? А как быть с ранеными, ведь они, находясь в госпиталях, были на полном государственном обеспечении? И им платили. Раненым и больным военнослужащим, эвакуированным из действующей армии, выплачивались должностные оклады по последней занимаемой должности впредь до нового назначения или увольнения из кадров Красной Армии по состоянию здоровья. А может быть, следовало вообще лишить личный состав армии всякого денежного довольствия, перевести это дело на рельсы «голого патриотизма»?

Наоборот, советское государство в годы войны не только вводило поощрительные денежные выплаты за конкретные достижения в боевой деятельности, но и систематически совершенствовало всю систему окладов содержания. В связи с этим заголовок статьи «На фронте платили по нормам мирного времени» - это чистейшей воды враньё. Обычно врут в трёх случаях: перед свадьбой, во время войны и после охоты. Оказалось, что врут и после войны. Да ещё как!

В монографии по этому поводу сказано: «Совершенствованию Вооружённых Сил способствовала гибкая тарифная политика, проводившаяся в период войны Советским правительством. Она позволяла так построить денежное содержание военнослужащих, чтобы оно максимальным образом стимулировало повышение воинского мастерства всеми военнослужащими и тем содействовало разгрому противника. Важнейшей особенностью политики партии и правительства в области денежного довольствия военнослужащих являлся её поощрительный характер». (С. 198).

Уже на второй день войны, 23 июня 1941 года, Финансовым управлением НКО были даны указания о том, что денежное довольствие личного состава Красной Армии в военное время выплачивается по нормам мирного времени. Они касались и лиц, призванных из запаса и добровольцев. Это была отправная точка финансовой политики советского государства по отношению к людям в военной форме. В дальнейшем, в связи с развитием военных действий на фронтах, оснащением войск новой боевой техникой стали возрастать роль и значение отдельных родов войск и даже отдельных воинских специальностей. Финансовое управление НКО оперативно реагировало на эти изменения и в целях повышения качества боевой работы устанавливало повышенные должностные оклады в наиболее эффективных видах Вооружённых Сил.

Как известно, превосходство немецкой армии по танкам в первый период войны было значительным. Каким образом можно было изменить это неприятное для Красной Армии соотношение сил? Двумя путями: увеличением производства танков (что и делалось) и более эффективным уничтожением техники самого противника.

Чтобы успешнее решать эту вторую задачу, в армии стали создавать специальные противотанковые полки, дивизионы и батареи. А чтобы стимулировать службу личного состава в этих подразделениях повышенного риска с июля 1942 года для начальствующего состава были установлены полуторные, а рядовому и младшему начальствующему составу - двойные оклады денежного содержания.

Или взять ВВС. С августа 1941 года были установлены повышенные, по сравнению с довоенными, оклады денежного содержания, которые дифференцировались по родам авиации. С октября 1942 года оклады лётному составу разведывательной авиации были установлены в среднем на 40 % выше, чем в ближнебомбардировочной авиации. Когда в марте 1942 года из ВВС была выделена авиация дальнего действия, учитывая специфику дальних полётов, в мае 1943 года денежное содержание лётному составу было повышено на 30 %, а инженерно-техническому - на 15 %.

Или взять поощрение частей и соединений, особо отличившихся в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Когда 18 сентября 1941 года четыре стрелковые дивизии были преобразованы в гвардейские, всем офицерам этих соединений была установлена выплата полуторных, а рядовым - двойных окладов. А установление более высоких окладов десантникам с сентября 1941 года, личному составу железнодорожных частей, занятых в восстановительных работах с января 1942 года, снайперам с мая этого же года. В соответствии с постановлением ГКО от 11 января 1942 года повышен оклад денежного содержания командирам и военным комиссарам дивизий на 37,5 %, бригад - на 25 %, полков - на 44 %. С августа 1943 года повышались оклады денежного содержания профессорско-преподавательского состава ВВС Красной Армии. Постановлением ГКО от 13 марта 1944 года повышались оклады личному составу авиашкол АДД, непосредственно обучающему переменный состав ночным полётам.

Это перечисление «сталинских пряников» можно продолжить. Только не пряники это были, а жизненно-важная забота советского государства о тех, кому выпала смертельно-опасная доля в деле защиты своего Отечества, своей семьи, своего дома и в конечном итоге самого себя. Авторы монографии резюмировали: «В целом установление более высоких окладов денежного содержания военнослужащих отдельных родов войск, видов оружия и специальностей сыграло положительную роль, так как подчёркивало особое значение этих родов войск, видов оружия и специальностей в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, серьезно стимулировало службу этих военнослужащих и выражало большое внимание и заботу партии и правительства о защитниках нашей Родины». (С. 202 - 203).

Кстати, в годы Второй мировой войны материальным стимулированием занимались государства многих воюющих стран и ничего предосудительного здесь нет. Мы должны удивляться не тому, что советское государство платило за подбитый танк или сбитый самолёт, а тому, что оно считало своей обязанностью это делать и изыскивало на решение этой проблемы дополнительные средства. В этом проявилось преимущество советской системы хозяйствования.

Чтобы кто-то не подумал, что это агитка из советского прошлого, приведу пример из истории Первой мировой войны. Работая совсем недавно в Российском государственном военно-историческом архиве, заинтересовался одним документом. 17 января 1916 года Николай 11 утвердил под председательством великого князя Михаила Александровича Георгиевский комитет, имеющий целью попечение о Георгиевских кавалерах и их семействах. К концу 1916 года число лиц, награждённых Георгиевскими крестами, превысило 1 миллион человек. Предполагалось, что к концу войны это количество может

утроиться. Вместе с семьями общее число подлежащих попечительству могло достичь 12 - 15 миллионов человек.

В объяснительной записке по проекту Положения Георгиевского комитета отмечалось: «А между тем нынешняя война предъявила к русской государственной казне неслыханные требования, которым в настоящее время конца не видно. В роспись на 1917 год для уплаты процентов по государственному долгу внесена небывалая сумма в 700 миллионов рублей. Что же будет после войны? Очевидно, что о крупных казённых ассигнованиях на призрение Георгиевских кавалеров и их семейств не может быть и речи. Скорее можно предположить, что после войны начнётся урезание всех казённых отпусков, что уже и началось в настоящее время. Так, например, министерство финансов уже возбудило вопрос об отмене действующего закона относительно одновременной выдаче пенсий по Георгиевскому кресту и Георгиевским медалям». (РГВИА, ф. 2000, оп. 2, д.2717, л.19.).

Каков же выход? Ответ дан в той же объяснительной записке: «Если казна не может дать комитету средства, а он в них нуждается, то ясно, что эти средства должны быть взяты из другого источника, именно из того, откуда черпает свои средства сама казна, то есть от всего русского народа». (Там же, л. 20).

Комитет и был создан, для того, чтобы бремя расходов с государственной казны взвалить ни «могучие» плечи русского народа. Мне могут возразить: а советская власть тоже одной рукой давала, а другой, через Фонд обороны, забирала. Советская власть чтобы взять, да и не всё полностью, вначале давала, а уже потом, да и то по добровольному принципу, забирала. А комитету надо было вначале обобрать народ, а уже потом ему дать.

Поражает и постскриптум статьи. В нем говорится о том, что финансовая работа в действующей армии не обходилась без серьёзных срывов. Это как бы рефрен деятельности финансовой службы Красной Армии, выполнявшей решения ГКО и правительства по материальному стимулированию боевой деятельности личного состава. Конечно же, без срывов в таком масштабном деле как многогранное денежное довольствие миллионов людей не обходилось. Однако ж не такой должна быть концовка статьи, открывающей цикл публикаций, посвящённых 60-летию **П О Б Е Д Ы** в Великой Отечественной войне. Но что это я, право. Ведь замысел у редакции и автора был совсем иной. Название статьи и её подзаголовок, содержание статьи и название разделов, смысл врезки и постскриптума не воздают должное титаническому труду финансовой службы по обеспечению личного состава Красной Армии всеми видами

денежного довольствия, не возвеличивают нашу Победу, а принижают и охаивают.

Редакция газеты «Версия» и автор статьи Вадим Саранов своими рассуждениями о том, что «на ратные свершения бойцов двигала не ненависть к врагу и стремление защитить Родину, а меркантильный интерес», оскорбили всех, кто с оружием в руках защищал Родину в годы Великой Отечественной войны - павших, ушедших из жизни в послевоенный период и ныне живущих. От имени всех хочу ответить им словами К.Симонова: «Примите же в конце от нас презренье наше на прощанье. Не уважающие вас покойного однополчане».

СЕРГИЕНКО АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

кандидат исторических наук